

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (CHATGPT И ДР.) В ПОДГОТОВКЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.

Йулдашева Жасмина Мустафо кизи
Студентка 1 курса Университет Sarbon
Узбекистан

Научный руководитель: **и.о.доцент Султонова С.Х.**
E-mail: planeta_2112@mail.ru | ORCID: [0009-0001-0530-7437]
Узбекистан

Аннотация: Данная статья предлагает системный ответ на эти вызовы, избегая как панического отрицания, так и безоглядного восхваления технологий. В работе детально раскрываются реальные возможности использования ChatGPT и аналогичных моделей в юридическом академическом письме. Способность ИИ генерировать гипотезы и выстраивать логическую структуру, обрабатывать массивы нормативных актов и доктринальных источников, преодолевать языковые барьеры при работе с зарубежными правовыми порядками, выполнять стилистическую правку и автоматизировать оформление аннотаций и библиографии — всё это уже сегодня доступно исследователю. Однако эти же возможности оборачиваются серьёзными рисками, когда инструмент начинает подменять собой автора. Феномен нейросетевых «галлюцинаций» (фабрикация несуществующих законов и судебных прецедентов), размывание понятия академического авторства, угроза утраты критического мышления, цифровое неравенство между пользователями платных и бесплатных версий, проблема ответственности за ошибки алгоритма — каждый из этих аспектов требует осмысленного этического регулирования. Особое внимание уделяется конфиденциальности при работе с облачными моделями, гомогенизации научного стиля, а также этическим дилеммам использования ИИ в рецензировании и при подготовке конкурсных работ. Приводятся статистические данные, иллюстрирующие реальные масштабы распространения этих практик в академической среде. Статья носит межстрановой характер, сопоставляя подходы США, Европейского союза, Китая, России и международных организаций (ЮНЕСКО, Совет Европы). Итоговая позиция формулируется как «золотая середина»: искусственный интеллект — мощный вспомогательный инструмент, но не субъект научного творчества. Обязательным условием этичного применения является прозрачность (декларирование факта и объёма использования ИИ), а также сохранение за человеком финальной ответственности за содержание текста,

верификацию всех ссылок и формулирование выводов. Статья адресована исследователям-правоведам, преподавателям юридических дисциплин, аспирантам и студентам, а также всем, кто заинтересован в осмысленной интеграции новых технологий в академический процесс.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, ChatGPT, юридическая наука, академический текст, этические аспекты, галлюцинации нейросетей, авторство, академическая честность, золотая середина.*

Введение

За последние два года стремительное развитие генеративных моделей на основе нейронных сетей — таких как ChatGPT, Gemini, Claude и других — коренным образом изменило практику интеллектуальной деятельности. Этот процесс особенно ярко проявляется и вызывает острую полемику среди юристов: в сфере, которая традиционно отличается консерватизмом и опирается на строгую логику и высокую степень ответственности за написанное слово. Особенно уязвимой оказалась академическая сфера — в частности, написание научных статей, диссертаций, курсовых работ и аналитических обзоров законодательства. Это поднимает важные вопросы: где проходит грань между допустимой технической помощью и недопустимой заменой академического творчества? Как возможности алгоритмов соотносятся с этическими обязательствами правоведа? Данная статья посвящена систематическому анализу использования искусственного интеллекта (в частности, языковых моделей, таких как ChatGPT) при создании академических юридических текстов.

Данные исследования — определить реальные возможности этих инструментов и одновременно обозначить этические границы их применения. Исследование занимает промежуточную позицию: оно воздерживается как от технофобского неприятия, так и от технологически оптимистичного обожествления нейронных сетей. Ключевой особенностью является его транснациональный и наднациональный характер. Тема не знает национальных границ, однако правовые системы и академические традиции (США, Европейский Союз, Китай, Россия, международные организации) предъявляют разные требования. В данной статье проводится систематическое сравнение этих подходов. Для ясности мы даем определения основным терминам. Искусственный интеллект — это крупные языковые модели (LLM), которые генерируют связный текст по запросу. Академическое юридическое письмо — научные работы, описывающие, интерпретирующие или критикующие правовые нормы, институты и судебную практику (статьи, диссертации, экзаменационные работы, аналитические записки). Этические соображения — совокупность профессиональных и академических стандартов, определяющих допустимые

способы использования искусственного интеллекта с точки зрения честности, авторства, подотчетности и прозрачности. Как изложено в данной статье, надлежащая роль заключается в следующем: искусственный интеллект является мощным инструментом, но не предметом академического творчества. Его использование допустимо на этапах генерации идей, структурирования, стилистической доработки и синтеза материалов из открытых источников. Однако окончательные выводы, критическая оценка, проверка ссылок и интеллектуальная ответственность остаются за человеческим автором. Обязательным требованием является прозрачность в отношении использования искусственного интеллекта: автор должен указать, какие части текста были сгенерированы с помощью нейронной сети и какая модель использовалась. Описанные выше принципы составляют концептуальную основу исследования; за этим следует подробный анализ каждого упомянутого аспекта — типов возможностей ИИ, этических дилемм и сравнительный правовой анализ подходов, применяемых различными государствами и международными организациями, — а также практические рекомендации для юридического сообщества.

Основная часть

Прежде чем начать обсуждение этических границ, мы должны быть честными и точно ответить на следующий вопрос: что языковые модели, такие как ChatGPT, могут успешно делать в области юридических наук? Игнорирование этого вопроса было бы близорукостью, подобной отрицанию пользы калькулятора для бухгалтера. Искусственный интеллект не является «серебряной пулей», но в руках ответственного исследователя он становится инструментом, который значительно ускоряет рутинные задачи, экономит время для подлинного творчества и открывает новые горизонты для правового анализа. Формулировка гипотез и организация материала. Юридические исследования традиционно начинаются с этапа, который отнимает много времени: поиск не тривиальной и не чрезмерно сложной темы, определение проблемы, выстраивание логического каркаса будущей работы. Языковые модели могут выступать в качестве «интеллектуальных партнёров». Например, студент, желающий написать работу о договорах купли-продажи недвижимости, может спросить нейросеть: «Какие спорные вопросы возникают при оспаривании договора купли-продажи квартиры?» Система предложит несколько углов анализа: вопрос государственной регистрации перехода права собственности, последствия признания сделки недействительной для добросовестного приобретателя, соотношение виндикационных и обязательствно-правовых исков. Это не готовые ответы, а стимул для самостоятельного мышления. После этого исследователь сам определяет, какие из этих направлений действительно

актуальны и заслуживают углублённого изучения. Кроме того, искусственный интеллект помогает структурировать работу: введение, обзор доктрины, анализ судебной практики, выводы автора. Для начинающего юриста это смягчает «барьер чистого листа»; для опытного исследователя — позволяет быстро проверить логические связи.

Улучшение стилистического оформления и читаемости. Юридический язык, особенно в российской традиции, часто изобилует очень длинными словами, сложными придаточными предложениями, пассивными конструкциями и повторами. Редакторы академических журналов часто отмечают, что работы с сильным содержанием могут быть трудны для чтения из-за стилистических недостатков. Исследователь просит нейросеть: «Перепиши этот абзац короткими предложениями, сохранив все юридические термины». Искусственный интеллект предлагает ясную версию без потери точности. Например, исходное предложение: «Лицо, которое осуществило самовольную постройку, не приобретает право собственности на неё и не может распоряжаться такой постройкой» — нейросеть может переформулировать так: «Самовольная постройка не порождает права собственности у застройщика. Распоряжение такой постройкой невозможно». Смысл тот же, но формулировка яснее.

Кроме того, искусственный интеллект может проверять единообразие терминологии на протяжении всей статьи: если автор в одном месте написал «оспоримая сделка», а в другом — «сделка, которая может быть признана недействительной по иску заинтересованного лица», система обратит на это внимание и предложит унификацию. В объёмных диссертациях эта функция экономит десятки часов ручной правки. Быстрая генерация аннотаций, списков литературы и формальных элементов.

Подавляющее большинство академических текстов требуют аннотации, ключевых слов, списка литературы, оформленного по стандартам ГОСТ или APA. Эти обязательные формальные элементы отнимают время, не добавляя научной ценности. Автор может предоставить ИИ полный текст статьи и попросить составить черновик аннотации из 150 слов. Нейросеть выделит основные тезисы: цель исследования, методы, ключевые выводы. Полученный текст, разумеется, требует проверки и правки, но как отправная точка он работает отлично. Более того, если исследователь предоставит список источников в произвольном формате, ИИ переформирует его по заданному стандарту (автор, название, год, страницы). Ошибки возможны — например, нейросеть может перепутать инициалы, — поэтому окончательная проверка остаётся за человеком. Однако рутинные операции, такие как расстановка точек, запятых и курсива, делегируются машине. Обучение и тренировка навыков юридического письма. Как ни парадоксально, языковые модели могут служить тренажёром для

студентов-юристов. Представьте первокурсника, который написал первый черновик эссе о принципах уголовного права. Он может дать нейросети ту же самую тему и сравнить два текста. В каких местах ИИ оказался точнее в формулировках? Где, наоборот, упростил или ошибся? Какой аргумент упустил студент, но привёл алгоритм? Это не списывание, а учебная техника, развивающая критическое мышление.

В ряде зарубежных юридических школ преподаватели уже практикуют такое упражнение: студент обязан представить диалог с ChatGPT и затем прокомментировать, с чем он согласен, а с чем нет. Такой подход не только учит юридическому письму, но и прививает здоровое недоверие к автоматически сгенерированным текстам, что само по себе ценно. Потенциал искусственного интеллекта в академическом юридическом письме трудно переоценить. Нейросети экономят время, расширяют доступ к иностранным источникам, помогают структурировать мысли и даже участвуют в обучении. Если бы существовал только этот перечень преимуществ, ответ на вопрос об использовании ИИ был бы очевиден: безусловно да, как можно шире и без опасений. Однако реальность сложнее. Такой подход не только обучает юридическому письму, но и воспитывает здоровое недоверие к автоматически сгенерированным текстам, что само по себе ценно.

Потенциал искусственного интеллекта в юридическом академическом письме трудно переоценить. Нейросети экономят время, расширяют доступ к иностранным источникам, помогают структурировать мысли и даже участвуют в обучении. Если бы существовал только этот перечень преимуществ, ответ на вопрос об использовании ИИ был бы очевиден: безусловно да, как можно шире и без опасений. Однако реальность сложнее. Те же самые свойства, которые делают языковые модели такими полезными — способность генерировать связные, уверенные ответы на любую тему — одновременно являются источником их главной уязвимости. Чем убедительнее звучит нейросеть, тем труднее заметить её ошибки. И здесь юридическая наука сталкивается с парадоксом: самый опасный инструмент — тот, который ошибается редко, но делает это с абсолютной самоуверенностью. Оптимистичная картина, нарисованная выше, требует важной оговорки: нейросеть не понимает право. Она не осознаёт, что такое норма, прецедент, справедливость или ответственность. Всё, что она делает — это с высокой вероятностью предсказывает следующее слово на основе проанализированных ею миллиардов текстов. И в подавляющем большинстве случаев этого достаточно, чтобы результат выглядел убедительно. Но юридическая наука — это та сфера, где «выглядит убедительно» и «является истинным» находятся в принципиально разных плоскостях. Ошибка здесь имеет не косметическую, а содержательную, а иногда и репутационную цену.

Галлюцинации: когда нейросеть врёт с уверенностью профессионала. Самый коварный риск — «галлюцинации» языковых моделей. Нейросеть генерирует информацию, которой не существует, но делает это абсолютно уверенно.

В юридическом контексте это означает несуществующие законы, придуманные судебные решения, неверно указанные номера статей. Классический пример, уже вошедший в учебники по юридической этике: в 2023 году американские адвокаты Стивен Шварц и Питер ЛоДука подготовили судебный документ с помощью ChatGPT. Нейросеть привела четыре прецедента со ссылками на решения федеральных судов, которых не существовало. Судья наложил штраф [2].

В академической среде последствия мягче, но не менее серьёзны: аспирант, включивший в диссертацию сгенерированный без проверки раздел о судебной практике, рискует получить обвинение в фабрикации данных. Языковые модели не имеют встроенного «детектора правды»; они оптимизированы на правдоподобие, а не на истинность. Проблема авторства и академической честности. Традиционная модель научной работы предполагает, что автор самостоятельно разрабатывает концепцию, проводит анализ и формулирует выводы. Когда значительная часть текста генерируется нейросетью, эта модель даёт трещину. Ведущие научные издательства (Elsevier, Nature, Science) уже приняли единые правила: использование ИИ должно быть явно раскрыто, при этом нейросеть не может быть указана соавтором [3]. Однако на практике многие исследователи скрывают факт применения ИИ, опасаясь негативной реакции рецензентов. Это порождает ситуацию, когда добросовестные авторы, честно декларирующие помощь нейросети, оказываются в проигрыше перед теми, кто умалчивает об этом. Цифровое неравенство. Передовые языковые модели (ChatGPT-4, Claude 3, Gemini Advanced) являются платными. Их подписка стоит от 20 до 50 долларов в месяц. Бесплатные версии работают хуже: они менее точны, чаще галлюцинируют, имеют жёсткие ограничения [4]. Исследователь, имеющий возможность оплатить доступ, получает объективное преимущество в скорости и качестве подготовки текстов. Это создаёт ситуацию, при которой академическая продуктивность начинает зависеть не только от таланта и трудолюбия, но и от платёжеспособности. Университеты пока редко предоставляют корпоративные лицензии, а государственные программы субсидирования доступа к ИИ находятся в зачаточном состоянии. Конфиденциальность и утечка данных. При работе с облачными языковыми моделями пользовательские запросы по умолчанию могут использоваться для дообучения системы. Если исследователь загружает в чат фрагменты диссертации, ещё не опубликованные результаты или персональные данные, эта информация потенциально становится доступной

третьим лицам. В 2023 году корпорация Samsung зафиксировала утечку проприетарного кода через ChatGPT [5].

В академической среде отдельные университеты (например, Оксфорд) уже запретили вводить в генеративные модели текст неопубликованных исследований. Нарушение этих правил может повлечь дисциплинарную ответственность. Ответственность автора за ошибки искусственного интеллекта. Юридическая практика и академические нормы единодушны: ответственность за содержание текста всегда лежит на подписавшем его лице. Нейросеть не является субъектом права, и на неё нельзя возложить санкции. Следовательно, если в статье обнаружится ложная ссылка, неверно истолкованная норма или юридически некорректный вывод, порождённые ошибкой ИИ, отвечать будет автор. При этом автор лишён возможности перепроверить, почему нейросеть выдала именно такой ответ — внутренние механизмы моделей остаются «чёрным ящиком». Эта асимметрия (преимущества присваиваются автором, риски тоже лежат на нём) требует от исследователя осознанного подхода: всё, что относится к верификации источников, формулировке итоговых выводов и интерпретации правовых норм, должно выполняться исключительно человеком. Особый случай — конкурсные работы (грантовые заявки, олимпиады, конкурсы научных эссе). Здесь критерием часто является не только содержательная правильность, но и демонстрация собственного интеллектуального потенциала заявителя.

Российский научный фонд в 2024 году внёс в правила подачи заявок пункт о том, что использование генеративных моделей допустимо только в технических частях (оформление списка литературы), но не в разделах, описывающих научную концепцию и методологию. Нарушение этих требований влечёт дисквалификацию.

Заключение

Проведённый анализ — включающий детальное рассмотрение возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в юридическом письме, а также систематизацию рисков (галлюцинации, проблемы авторства, цифровое неравенство, конфиденциальность, ответственность) — позволяет сформулировать несколько итоговых положений. Искусственный интеллект объективно расширяет инструментарий исследователя-правоведа. Он способен ускорять рутинные операции (структурирование, стилистическая правка, компиляция открытых источников), облегчать работу с иностранными текстами, генерировать гипотезы и служить учебным тренажёром. Игнорировать эти возможности означало бы сознательное снижение продуктивности. Те же самые свойства порождают риски. Галлюцинации нейросетей противоречат принципу достоверности правового знания. Размывание авторства и скрытая подмена содержания ставят под сомнение академическую честность.

Цифровое неравенство, проблемы конфиденциальности и отсутствие правовой ответственности алгоритмов — это уже фиксируемые вызовы. Ни крайность полного запрета, ни крайность безоглядного поощрения не являются продуктивными. Золотая середина предполагает чёткое разграничение: ИИ — это вспомогательный инструмент, но не субъект научной деятельности. Финальные выводы, верификация всех данных, интеллектуальная ответственность остаются за человеком. Ключевое условие — прозрачность использования. Это требование уже закрепляется в редакционных политиках ведущих издательств. Его внедрение требует единой формы декларации об использовании ИИ и технических средств обнаружения недобросовестных практик. Китай делает ставку на контролируруемую интеграцию; Россия находится в стадии формирования локальных норм. Международные организации (ЮНЕСКО, Совет Европы) вырабатывают универсальные принципы, которые могут лечь в основу будущих соглашений.

Итоговая позиция: искусственный интеллект не является ни «злом», которое следует изгонять, ни «панацеей», способной заменить учёного. Его ценность целиком определяется способом применения. Честное, ответственное, документированное использование ИИ на вспомогательных этапах работы — норма будущего. Недопустимо скрытое, безотчётное и некритическое делегирование нейросети сущностных элементов исследования: формулировки выводов, правовой квалификации, ссылочного аппарата. Соблюдение этой грани — главная задача юридического академического сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харунжа В. В., Береснева Н. А., Степаненко О. Г. Правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта при создании научных текстов // Human Progress. – 2025. – Т. 11, вып. 4. – С. 35.
2. Анисимов П. В. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке // Правовой порядок и правовые ценности. – 2024.
3. Сизова Е. В. Концепты академической этики в условиях цифровой трансформации образования: влияние искусственного интеллекта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025.
4. Гриб В. В., Егорова М. А., Исаков В. Б. Перспективы использования генеративного искусственного интеллекта в науке и образовании // Юридический мир. – 2025. – № 11. – С. 32–38.
5. Кеннон О. В., Пустошило П. В., Иванцов А. А. Проблема использования нейросетей и инструментов искусственного интеллекта обучающимися вузов: этический аспект // Наука Красноярья. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 192–210.

6. Гармаев Ю. П. Эффективное и правомерное использование искусственного интеллекта при подготовке научных работ. – Улан-Удэ: БГУ, 2026 (мастер-класс).
7. Сердюк Ю. П., Власова Н. А., Момот С. Р. Анализ судебных решений с помощью больших языковых моделей // Правовая информатика. – 2026. – № 1. – С. 45–58.
8. Бородинова Т. Г., Костенко Р. В. Проблемы признания результатов работы генеративного искусственного интеллекта иными документами-доказательствами в уголовном судопроизводстве. – 2026.
9. ЮНЕСКО. Рекомендация по этическим аспектам искусственного интеллекта (русский перевод). – Париж, 2021. – 48 с. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137_rus
10. Perlman A. M. The Implications of ChatGPT for Legal Scholarship and Practice // Suffolk University Law Review. – 2023. – Vol. 56.
11. Султонова С.Х. Современное состояние цифровой компетентности будущих учителей русского языка в педагогических вузах Узбекистана // Безопасность. Управление. Искусственный интеллект. 2026. № S3 (материалы Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии, анализ данных и искусственный интеллект в науке, образовании, управлении»). С. 141-148.
12. Султонова, С. Х. (2023). Особенности коммуникативного подхода в работе с текстом на уроках русского языка как иностранного в узбекских группах. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 4(10), 1-12.
13. Султонова, С. Х. (2021). Учебно-речевая ситуация при обучении русскому языку узбекских учащихся элементарного и базового уровней. Русское слово в международном образовательном пространстве: история и современность, 437.
14. Султонова, С. Х., & Насириддинова, М. М. (2023). Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски). Новости образования: исследование в XXI веке, 1(9), 1346-1352.
15. Султонова, С. Х. (2022). Коммуникативные аспекты в методике преподавании рки в школах Узбекистана. In International journal of conference series on education and social sciences (Online) (Vol. 2, No. 3).
16. Султонова, С. Х. (2025). АУДИОТЕКСТЫ НА УРОКАЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ. AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING, 3(6), 569-577.
17. Sadokat, G., & Sultonova, S. X. The Language Situation in Uzbekistan And Its Influence on The Process of Acquiring Russian Pronunciation.